

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ ЖОҒАРЫ БІЛІМ МИНИСТРАЛІГІ
ҒЫЛЫМ КОМИТЕТІ
Ш.Ш. УӘЛИХАНОВ АТЫНДАҒЫ ТАРИХ ЖӘНЕ ЭТНОЛОГИЯ ИНСТИТУТЫ

Asian journal "STEPPE PANORAMA"

2025. 12 (2)

ISSN 2710-3994

ISSN 2710-3994 (online)

Құрылтайшысы және баспагері: Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитеті Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты ШЖҚ РМК

Ғылыми журнал Қазақстан Республикасы Инвестициялар және даму министрлігінің Байланыс, ақпараттандыру және ақпарат комитетінде 2025 ж. 5 сәуірде тіркелген. Тіркеу нөмірі № KZ91VPY00116246. Жылына 6 рет жарияланады (электронды нұсқада).

Журналда тарих ғылымының *келесі бағыттары* бойынша ғылыми жұмыстар жарияланады: тарих (дүниежүзі және Қазақстан тарихы), деректану және тарихнама, археология, этнология, антропология.

Жарияланым тілдері: қазақ, орыс, ағылшын.

Редакция мен баспаның мекен-жайы:

050010 Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көш., 28-үй

ҚР ҒЖБМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты ШЖҚ РМК

Тел.: +7 (727) 261-67-19, +7 (727) 272-47-59

Журнал сайты: <https://edu.e-history.kz>

© Ш.Ш. Уәлиханов атындағы
Тарих және этнология институты 2025

© Авторлар ұжымы, 2025

БАС РЕДАКТОР

Қабылдинов Зиябек Ермұқанұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, ҚР ҒЖБМ ҒКШ.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас директоры. (Қазақстан)

РЕДАКЦИЯЛЫҚ АЛҚА

Аутрам Алан (Outram Alan) — археология ғылымдарының докторы, Эксетер университеті, тарих және археология кафедрасының профессоры. (Ұлыбритания)

Аширов Адхамжон Азимбаевич — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Өзбекстан Республикасы Ғылым академиясының Тарих институтының Этнология және антропология орталығының меңгерушісі. (Өзбекстан)

Әбіл Еркін Аманжолұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР БҒМ ҒК Мемлекет тарихы институтының директоры. (Қазақстан)

Әлімбаев Нұрсан — тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас ғылыми қызметкері. (Қазақстан)

Вернер Кунтһиа (Werner Cynthia) — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Техас университеті. (АҚШ).

Дайнер Александр (Diener Alexander) – тарих ғылымдарының докторы, профессор. Канзас университеті, (АҚШ)

Көкбаева Гүлжауһар Какенқызы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті. (Қазақстан)

Кригер Виктор (Kriege Viktor) — тарих ғылымдарының докторы, Нюрнбергтегі Бавариялық немістер мәдени орталығының (BKDR) ғылыми қызметкері. (Германия)

Оайон Изабель (Ohayon Isabelle) — тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, CERCEC директорының орынбасары, Францияның Ұлттық ғылыми зерттеу орталығының (CNRS) қызметкері. (Франция)

Сабурова Татьяна — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Индиана университеті. (АҚШ)

Моррисон Александр (Morrison Alexander) — PhD, Оксфорд университетінің профессоры. (Ұлыбритания)

Муминов Ашірбек Құрбанұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Ислам тарихы, өнер және мәдениет ғылыми-зерттеу орталығының аға ғылыми қызметкері IRCICA – İslam Tarih, Sanat ve Kültür Araştırma Merkezi. (Түркия)

Римантас Желвис (Želvys Rimantas) — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Вильнюс педагогикалық университеті. (Литва)

Смағұлов Оразақ Смағұлұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Балон ғылым академиясының корр.-мүшесі, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы сыйлықтың лауреаты, ғылым мен техниканың еңбек сіңірген қайраткері, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры. (Қазақстан)

Таймағамбетов Жәкен Қожахметұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, ҚР Ұлттық музейі. (Қазақстан)

ЖАУАПТЫ РЕДАКТОР

Қаипбаева Айнагүл Толғанбайқызы — тарих ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының жетекші ғылыми қызметкері. (Қазақстан)

ҒЫЛЫМИ РЕДАКТОРЛАР

Қапаева Айжан Тоқанқызы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының Бас ғылыми қызметкері. (Қазақстан)

Қубеев Рустем Жаулыбайұлы — Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының ғылыми қызметкері. (Қазақстан)

ТЕХНИКАЛЫҚ ХАТШЫ

Копеева Сания Жуматайқызы — магистр, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының қызметкері. (Қазақстан).

ISSN 2710-3994 (online)

Учредитель и издатель: РГП на ПХВ «Институт истории и этнологии им.Ч.Ч. Валиханова»
Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан

Научный журнал зарегистрирован в Комитете связи, информатизации и информации Министерства по инвестициям и развитию Республики Казахстан, свидетельство о регистрации:

№ KZ91VPY00116246 от 03.04.2025 г. Публикуется 6 раз в год (в электронном формате).

В журнале публикуются научные работы *по следующим направлениям* исторической науки: история (всемирная история и история Казахстана), источниковедение и историография, археология, этнология, антропология.

Языки публикации: казахский, русский, английский.

Адрес редакции и издательства:

050010 Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Шевченко, д. 28

РГП на ПХВ Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова КН МНВО РК

Тел.: +7 (727) 261-67-19, +7 (727) 272-47-59

Сайт журнала: <https://edu.e-history.kz>

© Институт истории и этнологии
имени Ч.Ч. Валиханова, 2025
© Коллектив авторов, 2025

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Кабульдинов Зиябек Ермуханович — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, генеральный директор Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова КН МНВО РК. (Казахстан)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Абиль Еркин Аманжолович — доктор исторических наук, профессор, директор Института истории государства КН МНВО РК. (Казахстан)

Алимбай Нурсан — кандидат исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. (Казахстан)

Аутрам Алан (Outram Alan) — доктор археологических наук, профессор департамента археологии и истории Университета Эксетера. (Великобритания)

Аширов Адхамжон Азимбаевич — доктор исторических наук, профессор, заведующий Центром этнологии и антропологии Института истории Академии наук Республики Узбекистан. (Узбекистан)

Вернер Синтия (Werner, Cynthia) — доктор исторических наук, профессор. Техасский университет. (США)

Дайнер Александр (Diener Alexander) — доктор исторических наук, профессор. Канзасский университет (США)

Исмагулов Оразак Исмагулович — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, член-корр. Болонской академии наук, лауреат премии им. Ч.Ч. Валиханова, заслуженный деятель науки и техники, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. (Казахстан)

Кокебаева Гульжаухар Какеновна — доктор исторических наук, профессор Казахского национального педагогического университета имени Абая. (Казахстан)

Кригер Виктор (Kriege Viktor) — доктор исторических наук, научный сотрудник Баварского культурного центра немцев (BKDR) в Нюрнберге. (Германия)

Моррисон Александр (Morrison Alexander) — PhD, профессор Оксфордского университета. (Великобритания)

Муминов Аширбек Курбанович — доктор исторических наук, профессор, старший научный сотрудник Исследовательского центра исламской истории, искусства и культуры. IRCICA – İslâm Tarih, Sanat ve Kültür Araştırma Merkezi. (Турция)

Оайон Изабель (Ohayon Isabelle) — кандидат исторических наук, профессор, заместитель директора CERCEC, сотрудник Национального центра научных исследований Франции (CNRS). (Франция)

Римантас Желвис (Želvys Rimantas) — доктор педагогических наук, профессор, Вильнюсский педагогический университет. (Литва)

Сабурова Татьяна — доктор исторических наук, профессор, Университет Индианы. (США)

Таймагамбетов Жакен Кожаметович — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, Национальный музей РК. (Казахстан)

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

Каипбаева Айнагуль Толганбаевна — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. (Казахстан)

НАУЧНЫЕ РЕДАКТОРЫ

Капаева Айжан Токановна — доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. (Казахстан).

Кубеев Рустем Джаулыбайулы — научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. (Казахстан).

ТЕХНИЧЕСКИЙ СЕКРЕТАРЬ

Копеева Сания Жуматаевна — магистр, сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. (Казахстан).

ISSN 2710-3994 (online)

Founder and publisher: RSE on REM "Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology" of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan

The scientific journal is registered at the Committee for Communications, Informatization and Information of the Ministry for Investments and Development of the Republic of Kazakhstan, registration certificate: No. KZ91VPY00116246 dated 03.04.2025. The journal is published 6 times a year (in electronic format).

The journal publishes scientific works in the *following areas* of historical science: history (world history and history of Kazakhstan), source studies and historiography, archeology, ethnology, anthropology.

Publication languages: Kazakh, Russian, English.

Editorial and publisher address:

28 Shevchenko Str., 050010, Almaty, Republic of Kazakhstan

RSE on REM Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology CS MSHE of the Republic of Kazakhstan

Tel.: +7 (727) 261-67-19, +7 (727) 272-47-59

Journal website: <https://edu.e-history.kz>

© Ch.Ch. Valikhanov Institute
of History and Ethnology, 2025
© Group of authors, 2025

EDITOR-IN-CHIEF

Kabuldinov Ziabek Ermukhanovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, General Director of Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology SC MSHE RK. (Kazakhstan)

EDITORIAL BOARD

Abil Yerkin Amanzholovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Institute of History of the State CS MES RK. (Kazakhstan)

Alimbay Nursan — Candidate of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher at the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology. (Kazakhstan)

Azimqulov Javohir — Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Center for Ethnology and Anthropology at the Institute of History, Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan. (Uzbekistan)

Diener Alexander — Doctor of Political Science, Professor, University of Kansas. (USA)

Ismagulov Orazak Ismagulovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Corresponding Member of Bologna Academy of Sciences, winner of Ch.Ch. Valikhanov Award, Honored Worker of Science and Technology, Professor of L.N. Gumilyov University. (Kazakhstan)

Kokebayeva Gulzhaukhar Kakenovna — Doctor of Historical Sciences, Professor at the Abai Kazakh National Pedagogical University. (Kazakhstan)

Kriege Viktor — Doctor of Historical Sciences, Researcher at the Bavarian Cultural Center of Germans (BKDR) in Nuremberg. (Germany)

Morrison Alexander — PhD, Professor, University of Oxford. (UK)

Muminov Ashirbek Kurbanovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Senior Researcher at the Research Center for Islamic History, Art and Culture. IRCICA (İslâm Tarih, Sanat ve Kültür Araştırma Merkezi). (Turkey)

Ohayon Isabelle — Candidate of Historical Sciences, Professor, Deputy Director of CERCEC, Researcher at the French National Center for Scientific Research (CNRS). (France)

Outram Alan — Doctor of Archaeological Sciences, Professor in the Department of Archaeology and History at University of Exeter. (Britain)

Rimantas Želvys — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Vilnius Pedagogical University. (Lithuania)

Saburova Tatiana — Doctor of Historical Sciences, Professor, Indiana University. (USA)

Taimagambetov Zhaken Kozhakhmetovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, National Museum of the Republic of Kazakhstan. (Kazakhstan)

Werner, Cynthia — Doctor of Historical Sciences, Professor, Texas university. (USA)

EXECUTIVE EDITOR

Kaipbayeva Ainagul Tolganbayevna — Candidate of Historical Sciences, leading researcher at Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology (Kazakhstan).

ACADEMIC EDITOR

Kapaeva Aizhan Tokanovna — Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher at the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology. (Kazakhstan)

Kubeyev Rustem Dzhaulbayuly — researcher at Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology. (Kazakhstan)

TECHNICAL SECRETARY

Kopeyeva Saniya Zhumataevna — Master's, researcher at Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology. (Kazakhstan)

ТАРИХ / ИСТОРИЯ / HISTORY

Published in the Republic of Kazakhstan
 Asian Journal “Steppe Panorama”
 Has been issued as a journal since 2014
 ISSN 2710-3994.
 Vol. 12. Is. 2, pp. 488-500, 2025
 Journal homepage: <https://edu.e-history.kz>

FTAXP / МПНТИ / IRSTI 03.20
https://doi.org/10.51943/2710-3994_2025_12_2_488-500

HISTORY OF COLLECTIVIZATION AND FAMINE IN NORTHERN KAZAKHSTAN

*Saule Zeinullinovna Malikova*¹, *Nurbolat Askerovich Abuov*²

¹North Kazakhstan State Archive
 (1, International Str., Petropavlovsk, Republic of Kazakhstan)
 Candidate of Historical Sciences, Docent
 <https://orcid.org/0000-0002-4777-0649>. E-mail: malikova_saule@mail.ru

²Branch of the Institute of History and Ethnology named after Ch.Ch. Valikhanov in Petropavlovsk
 (86, Pushkin Str., 150000 Petropavlovsk, Republic of Kazakhstan)
 Candidate of Historical Sciences, the Head of the Branch
 <https://orcid.org/0000-0002-5843-3365>. E-mail: abuovnur@mail.ru

© Ch.Ch. Valikhanov IHE, 2025
 © Malikova S.Z., Abuov N.A., 2025

Abstract. *Introduction.* Based on documents of the North Kazakhstan State Archive, this article analyzes the processes of collectivization, sedentarization and famine, which became turning points in the life of the population in the late 1920s and early 1930s. Using archival documents, the study explores the administrative pressure on peasants, the forms and scale of repression, as well as their consequences for the rural population of the region. The aim of the research was to analyze, based on documentary evidence, the historical facts that marked the beginning of repressions against the peasantry and kulak-bai households, as well as the scale of the famine in the region. Archival documents and declassified funds serve as evidence of the unlawful actions of local executive authorities, who acted as enforcers of the Soviet state's repressive policies. In addition to archival funds, the article also draws on published collections of documents, as well as the testimonies of eyewitnesses and their relatives. In conclusion, the study finds that Northern Kazakhstan and its population experienced the full force of the Soviet state's repressive policies, as confirmed by numerous documents from archival funds and memoirs of victims of collectivization and famine.

Keywords: Collectivization, Northern Kazakhstan, repression, famine, archival documents, memoirs
Acknowledgements. The article was written within the framework of the implementation of the PCF BR24993057 “Fundamental research of the main basic categories and subcategories of victims of political repression in Kazakhstan and the process of their full rehabilitation” with the financial support of the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan.

For citation: Malikova S.Z., Abuov N.A. History of collectivization and famine in Northern Kazakhstan // Asian Journal “Steppe Panorama”. 2025. Vol. 12. No. 2. Pp. 488–500. (In Russ.). DOI: 10.51943/2710-3994_2025_12_2_488-500

СОЛТҮСТІК ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ҰЖЫМДАСТЫРУ ЖӘНЕ АШТЫҚ ТАРИХЫ

Сауле Зейнуллиновна Мәлікова¹, Нурболат Аскерович Абуов²

¹Солтүстік Қазақстан мемлекеттік мұрағаты
(1-үй, Интернациональная көш., 150000 Петропавловск, Қазақстан Республикасы)
Тарих ғылымдарының кандидаты, доцент
 <https://orcid.org/0000-0002-4777-0649>. E-mail: malikova_saule@mail.ru

²Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының
Петропавл қаласындағы филиалы
(86-үй, Пушкин көш., 150000 Петропавловск, Қазақстан Республикасы)
Тарих ғылымдарының кандидаты, филиалдиректоры
 <https://orcid.org/0000-0002-5843-3365>. E-mail: abuovnur@mail.ru

© Ш.Ш. Уәлихановатындағы ТЭИ, 2025

© Мәлікова С.З., Абуов Н.А., 2025

Аңдатпа. *Kіріспе.* Бұл мақалада Солтүстік Қазақстан мемлекеттік архивінің құжаттары негізінде 1920 жылдың аяғы мен 1930 жылдың басында халықтың өмірін күрт өзгерткен ұжымдастыру, күштеп отырықшыландыру және аштық үдерістеріне талдау жасалды. Архивтік құжаттар негізінде шаруаларға көрсетілген әкімшілік қысым, қуғын-сүргіннің түрі мен ауқымы, сондай-ақ олардың аймақтағы ауыл тұрғындарына тигізген салдары зерттеледі. *Зерттеудің мақсаты* — шаруалар мен бай-кулак шаруашылықтарға қатысты қуғын-сүргіннің басталуына түрткі болған тарихи фактілерді, сондай-ақ аймақтағы ашаршылық ауқымын құжаттық негізде талдау болды. Архивтік құжаттар, құпиясыздандырылған қорлар арқылы Кеңес мемлекетінің қуғын-сүргін саясатын жүргізген жергілікті атқарушы биліктің заңсыз әрекеттері дәлелденді. Мақаланы жазу кезінде архивтік қорлардан бөлек жарияланған құжаттар жинағы, сондай-ақ куәгерлер мен олардың туыстарының естеліктері пайдаланылды. *Қорытындылай келе*, Солтүстік Қазақстан мен оның халқы Кеңес мемлекетінің репрессиялық саясатының ауыр зардабын бастан өткерді және бұл архив қорларынан алынған көптеген құжаттармен, ұжымдастыру және ашаршылық құрбандарының естеліктерімен расталды деген түйін жасалды.

Түйін сөздер: Ұжымдастыру, Солтүстік Қазақстан, қуғын-сүргін, ашаршылық, архив құжаттары, естеліктер

Алғыс айту. Мақала Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитетінің қаржылық қолдауымен «Қазақстандағы саяси қуғын-сүргін құрбандарының негізгі базалық санаттары мен кіші санаттарын іргелі зерттеу және оларды толық ақтау процестері» BR24993057 БМҚ іске асыру шеңберінде жазылған.

Дәйексөз үшін: Мәлікова С.З., Абуов Н.А. Солтүстік Қазақстандағы ұжымдастыру және аштық тарихы // Asian Journal “Steppe Panorama”. 2025. Т. 12. № 2. 488–500 бб. (Орысш.). DOI: 10.51943/2710-3994_2025_12_2_488-500

ИСТОРИЯ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ И ГОЛОДА В СЕВЕРНОМ КАЗАХСТАНЕ

Сауле Зейнуллиновна Маликова¹, Нурболат Аскерович Абуов²

¹Северо-Казахстанский Государственный архив
(д. 1, ул. Интернациональная, 150000 Петропавловск, Республика Казахстан)
Кандидат исторических наук, доцент
 <https://orcid.org/0000-0002-4777-0649>. E-mail: malikova_saule@mail.ru

²Филиал Института истории и этнологии им. Ч.Ч.Валиханова в г. Петропавловск
(д. 86, ул. Пушкина, 150000 Петропавловск, Республика Казахстан)
Кандидат исторических наук, директор филиала
 <https://orcid.org/0000-0002-5843-3365>. E-mail: abuovnur@mail.ru

© ИИЭ имени Ч.Ч. Валиханова, 2025

© Маликова С.З., Абуов Н.А., 2025

Аннотация. *Введение.* В данной статье на основе документов Северо-Казахстанского государственного архива дан анализ процессам коллективизации, оседания и голода ставшими переломными в жизни населения в конце 1920 – начале 1930 гг. На основе архивных документов исследуется административное давление на крестьян, формы и масштабы репрессий, а также их последствия для сельского населения региона. Целью исследования было проанализировать на документальной основе исторические факты, послужившие началом репрессий в отношении крестьянства и кулацко-байских хозяйств, а также масштабы голода в регионе. Посредством архивных документов, рассекреченных фондов, доказываются противоправные действия местной исполнительной власти, которые стали проводниками репрессивной политики Советского государства. Кроме архивных фондов при написании статьи использовались следующие материалы: опубликованные сборники документов, а также воспоминания очевидцев и их родственников. В заключение делается вывод: Северный Казахстан и его население испытали всю мощь репрессивной политики советского государства, что подтверждается многочисленными документами, извлеченными из фондов архива и воспоминаниями жертв коллективизации и голода.

Ключевые слова: Коллективизация, Северный Казахстан, репрессии, голод, архивные документы, воспоминания

Благодарность. Статья написана в рамках реализации ПЦФ BR24993057 «Фундаментальное исследование основных базовых категорий и подкатегорий жертв политических репрессий в Казахстане и процессы их полной реабилитации» при финансовой поддержке Комитета Науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан.

Для цитирования: Маликова С.З., Абуов Н.А. История коллективизации и голода в Северном Казахстане // Asian Journal “Steppe Panorama”. 2025. Т. 12. № 2. С. 488–500. (На Русс.). DOI: 10.51943/2710-3994_2025_12_2_488-500

Введение

Проведение советским государством коллективизации в Казахстане в 1928–1932 годах осуществлялось насильственными методами и было направлено на силовое проведение хлеба и мясозаготовок, ликвидацию частного крестьянского хозяйства и на создание коллективных хозяйств. Наиболее трагичным последствием этих процессов стали массовый голод и откочевки населения. Важным аспектом советских преобразований в ауле и селе стало раскулачивание, представлявшее собой конфискацию имущества и выселение так называемых «кулаков». В Северном Казахстане эти процессы имели свою специфику, связанную с особенностями сельского хозяйства региона и форсированием темпов проведения сплошной коллективизации местными органами власти. Исследование этого периода истории в региональном разрезе еще раз иллюстрирует маховик репрессий и масштаб крестьянской трагедии.

В настоящее время ученые республики стремятся изучать историю коллективизации и голода комплексно. Новые архивные документы позволяют раскрыть различные аспекты проведения коллективизации, об условиях раскулачивания, о неизбежности откочевок, о масштабах детской безпризорности, выявить инициативы властей по созданию лагерей для баев. Все это дает возможность определить причины и следствия голода, оценить масштаб этих событий, повлиявших на будущее развитие республики. Следует отметить, что в современном казахстанском обществе есть острая потребность в восстановлении исторической справедливости и ликвидации «белых пятен» по проблемам коллективизации и

«Ашаршылық». В Казахстане ежегодно с 1997 года 31 мая отмечается день памяти жертв массовых и политических репрессий. К стенам «Памяти» в этот день приходят потомки репрессированных, немало среди них и потомков жертв голода и коллективизации. Это еще раз подтверждает необходимость продолжения учеными научных исследований о коллективизации и голоде, обобщения и всестороннего анализа источников данного периода для восстановления всего спектра событий о той трагической эпохе.

Материалы и методы исследования

Корпус источников по истории коллективизации, репрессий, голоде в Казахстане и его последствиях стал активно пополняться в Казахстане, после обретения независимости страны, когда с этой темы было снято табу советской идеологии. Весомый вклад в пополнение источников, которые раскрывают историю трагедии крестьянства и голода в республике внес известный историк Т. Омарбеков (Омарбеков, 2011). Широкий охват документов и региональный аспект о голоде, коллективизации представлен в трех томах такого сборника документов как «Ашаршылық. Голод. Документальная хроника. 1928–1934 гг.» подготовленный в 2021 г. совместно Архивом Президента РК (АП РК), Центральным государственным архивом РК (ЦГА РК) и сетью областных архивов Казахстана (Ашаршылық. Голод., 2021). Весомую роль в раскрытии региональных аспектов истории репрессий, хлеба и мясозаготовок, процесса раскулачивания во время коллективизации играют: «Материалы Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий (20–50 годы)», изданные в 2022 и в 2023 гг. – по Северо-Казахстанской области Т. 32; Т. 67. (Материалы, 2022; Материалы, 2023). Северо-Казахстанский государственный архив также принял активное участие в совместном проекте с учеными и архивистами Российской Федерации по изданию в 2024 г. новейших сборников документов под названием: «Голод в России и Казахстане. 1927–1934: Сборник документов в 2 томах», в которых в томе 1-м рассматриваются аспекты начало общей трагедии, а томе 2-м кульминация и выход из голода. (Голод в России и Казахстане, 2024; Голод в России и Казахстане, 2024).

При подготовке данной статьи использованы документы фондов Северо-Казахстанского государственного архива (СКГА, ГАКО). О проведении коллективизации, репрессиях против сельского населения Северного Казахстана, откочевках и голоде в регионе раскрывают следующие фонды. Так в СКГА (Северо-Казахстанский государственный архив) документы о тех трагических событиях в основном находятся в следующих фондах: № 1189 Северо-Казахстанского областного Совета народных депутатов; № 22 Северо-Казахстанский областной комитет Коммунистической партии Казахстана; № 5 Петропавловский окружной комитет Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков); №7 Петропавловский городской комитет Коммунистической партии Казахстана; № 70 Петропавловское окружное земельное управление Народного комиссариата земледелия Казахской АССР. Архивные фонды содержат разнообразные документы: докладные записки, протоколы, постановления, переписку, отчёты и акты обследований. Среди материалов имеются сведения об использовании кулацко-байских семей на работах, связанных с лесозаготовками, рыбной ловлей и другими видами трудовой повинности. Особое место в архивных материалах занимают акты и докладные записки, фиксирующие голод среди населения региона. В документах приводятся данные о резком снижении поголовья скота, массовом оттоке населения и высокой смертности и многое другое.

Принцип историзма, а также общенаучные методы анализа и синтеза легли в основу методологии исследования. Нами также были применены следующие методы как: проблемно-хронологический, ретроспективный, сравнительно-исторический, актуализации и обобщения рассматриваемого материала и другие методы, которые позволили рассмотреть политику центральных органов власти и деятельность местных властей по реализации и последствия проведения коллективизации в регионе.

Обсуждение

Исследование истории коллективизации и голода 1930–1933 годов, их негативные аспекты и последствия в Советском Союзе, практически не изучались по идеологическим причинам и долгие годы замалчивались. В КазССР только с началом проведения перестройки появились первые публикации, посвященные этим проблемам. В республике начало исследованию данной темы приступили такие известные историки как Козыбаев М.К., Абылхожин Ж.Б., Татимов М.К. (Абылхожин, т.д., 1989). Репрессии в отношении крестьянства исследованы в публикации Хасанаева М.Н. (Хасанаев, 1990). Продолжением этой тематики стал основополагающий труд «Коллективизация в Казахстане: трагедия крестьянства» (Козыбаев, т.д., 1992). Ведущие историки республики в 1990-е годы впервые используя, рассекреченные архивные материалы определили основные векторы исследований, обосновали объективные причины проведения коллективизации и последствия голода в Казахстане. Однако огромный массив архивных документов в архивохранилищах республики еще требовал своего пристального изучения. Демографические аспекты истории голода были первоначально раскрыты в труде академика Татимова М.Б. (Татимов, 1989); а позже в работе ученых Асылбекова М.Х. и Галиева А.Б. (Асылбеков, Галиев, 1991).

После распада СССР в РФ разработкой истории аграрной политики в Советском Союзе периода коллективизации, репрессивным методам ее осуществления, тяжелым последствиям для крестьянства свои труды посвятили Ивницкий Н.А., Данилов В.П., Зеленин И.Е., Смирнов В.А., Осокина Е.А. и другие. Активную исследовательскую работу по истории коллективизации и голода проводят Корнилов Г.Е., (Корнилов, 2013; 2023) Кондрашин В.В. (Кондрашин, 2009), которые раскрывают различные аспекты истории крестьянства рассматриваемого периода, определяя коллективизацию, миграции, голод как общую трагедию для народов СССР. Однако, следует учесть, что эти процессы в республике еще были сопряжены с насильственным оседанием кочевников, усилившим масштабы голода и откочевок.

С середины 1980-х гг. интерес к исследованию проблем коллективизации и голода в СССР возрос и со стороны зарубежных ученых. Разноплановые публикации истории коллективизации и голода в СССР, в том числе и в Казахстана посвятили зарубежные ученые – Р. Киндлер, Н. Пьянчиола, С. Уиткрофт, И. Огайон, С.Камерон. Еще в 1980-е годы о масштабах и последствиях осуществления коллективизации в Казахстане писала М. Олкотт (Olkott, 1981); и ConquestR. (Conquest, 1986; 1989). Известный зарубежный демограф С. Уиткрофт, как и российские ученые считает, что голод в Казахстане, стал частью общей трагедией, вызванной выкачкой всех ресурсов Центром для осуществления индустриализации (Уиткрофт, 2014). Вместе с тем американская исследовательница Сара Камерон пишет что на Западе большинство крупных обзоров по советскому периоду о коллективизации и голоду лишь вскользь упоминают о казахской трагедии (Камерон, 2015), что подтверждает необходимость дальнейших исследований ученых.

В настоящее время в Северно-Казахстанской области продолжается работа по исследованию истории репрессий, осуществлению коллективизации, масштабов последствий голода, особый импульс которой был положен в регионах республики в рамках реализации Указа Президента РК К.-Ж.К. Токаева о Государственной комиссии по полной реабилитации жертв по полной реабилитации жертв массовых и политических репрессий, изданного в 2020 году. Следует отметить, что история осуществления коллективизации и последствий голода многоаспектна и историки, сотрудники архивов продолжают свои исследования. Нельзя не согласиться со словами академика Кабульдинова З.Е., который пишет: «традиционный аул до колониальной политики царизма и даже до начала строительства советской власти – был в основном зажиточным и самодостаточным. Поэтому нужен тщательный анализ и изучение всего процесса этой трагедии. Для этого необходимо обращение к целому ряду источников, прежде всего, архивных» (Кабульдинов, 2022: 54). Так, СКГА в 2021 году издал книгу «Қызылжардың шерлі тарихы» в 3-х томах, в которых

даны пофамильные списки тех кто был репрессирован, в том числе есть и таблица с данными о баях, которые были подвернуты раскулачиванию и конфискации с самого начала коллективизации (Қызылжардың шерлі тарихы, 2021: 36–57). Отражение истории сталинских репрессий периода коллективизации, трагедий голода, депортации в воспоминаниях северо-казахстанцев нашло в книге «Трагедия и прозрение» (Трагедия и прозрение, 2002) и других краеведов. Эти воспоминания как и архивные документы, извлекаемые из фондов СКГА позволяют более подробно реконструировать трагедию репрессий и голода 1930-х годов. Таким, образом картина коллективизации, репрессий и масштабы голода должны быть восполнены за счет региональных исследований, которые раскроют особенности и новые факты истории нашей республики.

Результаты

Одним из важных условий модернизации страны было преобразование сельского хозяйства от индивидуального в коллективное. От сельского хозяйства ждали роста товарного производства зерна. Однако та форма хозяйств крестьян в аграрном секторе, которая существовала после революции не была эффективно управляемой государством и не давала необходимой экономической отдачи. В связи с этим в сельской местности начинается сплошная коллективизация хозяйств крестьян-шаруа, жесткое изъятие продукции крестьянства, баев, кулачества и перенаправление полученных средств на нужды индустриализации. Сталин, своей директивой от 13 февраля 1928 года потребовал от партийных организаций в короткие сроки ликвидировать проблемы связанные с хлебозаготовками. Решение «хлебной проблемы», равно как и других вопросов поднятия эффективности сельскохозяйственного производства мыслилось решить через объединения всех крестьянских хозяйств в более крупные производственные объединения - колхозы.

Североказахстанские органы власти получили письмо В. Молотова от 1 марта 1928 г. «О весенней посевной компании». В нем говорилось, что «вся работа местных парторганизаций будет расцениваться в зависимости от успехов в деле расширения посевов и коллективизации крестьянских хозяйств» (СКГА Ф. 1189 Оп.1. Д. Л.3–5). Перед местными органами власти ставилась задача: перевод всех хозяйств на селе на путь крупного обобщественного производства, которое должно было в короткие сроки решить хлебную проблему на государственном уровне. Сопутствующей задачей также была ликвидация кулачества как главного врага Советской власти в аграрном секторе. По сути дела был определен курс на осуществление чрезвычайных, административных мер для проведения силовой коллективизации.

Уже в 1928 году советская власть инициировала решение об использовании чрезвычайных мер к кулакам, баям, зажиточным крестьянам. Эти меры предусматривали установление твердых цен на зерно при сдаче государству. В случае саботажа властям вменялось использование судебной ответственности к скупщикам и владельцам собранного урожая. Местным партийным органам спускались жесткие директивы с требованиями и угрозами по проведению беспрецедентной заготовительной компании и усиленному формированию новых колхозов. В Петропавловском уезде, советские и комсомольские органы полностью были мобилизованы на агитационно-пропагандистскую кампанию по созданию колхозов и раскулачиванию зажиточных крестьян. Документы фондов № 1189, 22 раскрывают начальный этап проведения сплошной коллективизации. В районах Карагандинской области проводилась масса партийных и комсомольских конференций, проводились даже ночные собрания, возник ажиотаж по составлению списка имущества баев и кулаков, уточнялось поголовье их скота, наличие сельхозинвентаря, использование наемного труда батраков, ничего не оставалось без внимания активистов. Всякий, кто не хотел или медлил с вступлением в колхоз, автоматически получал негласный статус подкулачника, а в перспективе и кулака. В первую очередь под конфискацию имущества попадали кулаки и баи. Документы СКГА показывают, что в 1928 году подверглись конфискации хозяйства крупных баев I категории. Так, в СКГА сохранился список из фамилий 40 баев, которые в

первую очередь были выселены с семьями за пределы области по решению Петропавловского Окрисполкома (СКГА Ф. 1648. Оп. 1. Д. 121. Л. 7). Помимо конфискации имущества их также лишали избирательных прав. Процесс ликвидации кулацких и байских хозяйств и репрессий продолжался и позже, став лекалом для репрессий сельского населения и в последующие годы.

Несмотря на начавшийся голод в 1930 году, процессы конфискации хозяйств продолжались, темпы и планы по созданию колхозов ускорялись и реализовывались, у сельского населения забирали практически все средства к существованию, о чем свидетельствуют многочисленные документы СКГА, опубликованные в сборнике документов «Материалы Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий (20–50 годы XX века)» (Материалы 2022: 90–151).

Советские органы власти понимая, что раскулачивание вызовет сопротивление через агентурную сеть собирали информацию о настроениях кулаков и баев. Как видно из совершенно секретной «Сводки I ОГНУ по КАССР о настроении и активности байства в связи с предстоящей конфискацией имущества от 10 августа 1928 года» было выявлены следующие три тенденции в развитии байских хозяйств в условиях новой компании от 20 августа 1928 года: «Деятельность байства в связи с предстоящей конфискацией их имущества, в данном промежутке времени особенно ярко проявлена по трем основным пунктам: а) по пути массовой распродажи скота в целях сохранить ценность своего имущества в форме валюты; б) по пути дальнейшего дробления своих хозяйств мерами распределения скота между близкими и дальними родичами и наконец, просто между беднотой, пользующейся известным доверием баев и в) по пути решительных попыток к переходу за границу со своими стадами и имуществом. Этими же моментами определяется и политическое настроение байства» (Кабульдинов, 2022:57).

Необходимо отметить, что Северном Казахстане коллективизация и раскулачивание принимало самые бездумные, бесчеловечные формы, в угоду реализации директивам центральной власти. В директивах доводилось, что число ликвидируемых кулацких дворов в общей массе хозяйств должно быть в пределах 3–5 процентов. Однако в Северном Казахстане в большинстве районов просто не было такого числа кулацких хозяйств. В регионе в основном жили и трудились «средняцкие хозяйства». Тем, не менее под давлением сверху «эта цифра выполнялась за счет «подведения в кулаки «средняков, достаточно было иметь две лошади или дом «под железом», чтобы попасть в разряд кулаков. Так в с.Надёжка (Булаевский район) комитет бедноты с большим трудом после многих изнурительных собраний составил список из десяти хозяйств, подлежащих раскулачиванию. Однако прибывший уполномоченный райкома партии устроил разнос: –«Такое большое село и всего десять хозяйств! Да вы либералы-примеренцы». После двух-трех ночных собраний в список были добавлены еще 4 хозяйства. «Вскоре к каждому из этих семейств подъехали подводы. Представители власти приказали всем подлежащим выселению одеться, взять самое необходимое» (СКГА Ф. 5. Оп.1.Д.576. Л.9).

Рост контингента репрессированных баев и кулаков в Северном Казахстане в дальнейшем привел к формированию на территории области лагерей. Так, Выписка из протокола №29 заседания Президиума Булаевского райисполкома Казахской ССР, утверждает следующее: «Местом выселения кулаков утвердить село Александровку», Александровский сельский Совет с 10 августа 1931 года считать ликвидированным» (СКГА Ф.3. Оп. 1. Д. 48. Л. 49–50).

Другой лагерь для высылки был создан возле колхоза Жаркын в 1929 году ныне село Жаркын Тимирязевского района СКО. Местный краевед Дастен Баймуканов, сотрудник центра «Асыл мұра» Северо-Казахстанского областного музейного объединения рассказал, что в 1991 году аксакалы села Жаркын рассказали ему о спецлагере «Байкала» для баев Тонкерейского района и их семей. Об этом лагере никто не рассказывал, так как это было запретной темой. Позже ему удалось опросить Жагышара Байкуанышева сына человека, которого советская власть посчитала крупным баем. Воспоминание информатора гласит: «В лагере их не кормили. Детей отпускали только в соседние аулы на поиски пищи.

Существовало негласное указание, чтобы до высылки выжили как можно меньше людей... Перед наступлением зимы сородичи пригнали скот, но комендант приказал расстрелять лошадей. Под покровом ночи на свой страх и риск взрослые заключенные пробирались к месту, где лежал умерщвленный скот, и отрезали куски мяса. Этим питались. Тех, кто умирал зимой, не могли похоронить по обычаям: земля промерзшая, а сил копать глубоко ни у кого не было» (Как раскулачивали казахских баев, 2021). «В годы репрессий возле колхоз Жаркын был организован временный лагерь для высылки семей конфискованных баев. Были построены три длинных казармы, сторожевой дом, мастерская. Все это было окружено колючей проволокой. Жители села Жаркын приносили еду заключенным. По данным, большая часть богатых была отправлена по приказу сверху в «Кокарал» (Қадірәліұлы, 2007:10–59).

Местные жители стали свидетелями жесткого идеологического прессинга властей. С первых дней коллективизации население сельской местности было полностью деморализовано под жестким напором властей, усиленными компаниями хлеба и мясозаготовок, поиском оснований для раскулачивания, насильственным оседанием, разрушением традиционного уклада жизни, противопоставлением жителей друг другу. Так, например Джумабаев (Жумабаев) Бекен отец поэта Магжана Жумабаева был прогрессивным человеком своего времени, которого уважали в округе, он имел зажиточное хозяйство. Когда в Бейнеткорском районе, аул №6. было организовано собрание комсомольцев в протоколе отмечено, что Жумабаев Бекен «при царизме был влиятельным волостным управителем. Отец поэта-националиста Джумабаева М.». Согласно Протоколу его рекомендовали раскулачить из-за того, что он использовал труд батраков (СКГА Ф. 5. Оп 1. Д. 156. Л. 60). В другом источнике указано «Джумабаева Бекена - бывшего волуправителя ввиду того, что на этих лиц Окротдел не располагает агентурными материалами о количестве скота, он введен в список выселяемых по 2-ой категории, как политически, социально-вредный элемент по настоянию казакской части Окружкома и тов. ЮСУПБЕКОВА. (Материалы, 2022:64).

О том как коллективизация проходила в деревнях Северного Казахстана свидетельствует воспоминание А.В. Беломоина: «Мужики под нажимом, комбедов и уполномоченных записывались в колхозы, а их жены с ревом на все село вели объединять коров. Записавшихся обязывали объединять лошадей, овец, пахотные земли, инвентарь. Тут пошли слухи, что надо объединять птицу: гусей, уток, кур...» (СКГА Ф. 642. Оп.1. Д.3. Л. 37). На лицо отсутствие какой-либо разъяснительной работы при формировании новых колхозов, и наличие постоянного прессинга властей по достижению поставленной цели. Ударная работа местных партийных органов власти привела к тому, что созданные по инициативе крестьян кооперативы и товарищества по совместной обработке земли стали переоформляться в колхозы. В новой структуре их ожидало обобществление скота и имущества, зачастую проводимое механически.

По выявленным документам в СКГА по истории создания колхозов на территории СКО имеются и такие факты. Из донесения Петропавловского окружного отдела ОГПУ: «В Петропавловский пункт 6 марта (1930г.) доставлено из Ворошиловского района 42 семьи – 210 человек. В их числе 26 семей сомнительных, есть факты безобразные: из Токушей доставлен одиночка Гребнев, двенадцати лет. Отец - в ИТД; из Боголюбово – две женщины больные после родов. Из Новоникольской – семья: две девочки 12–16 лет, мальчик – 15 лет».

Сводки того времени пестрят произвольными действиями:

- В Вознесенке Ворошиловского района выгоняют из домов всех подряд;
- Имущество, продукты свалены в амбар, учета нет, – расхищаются;
- В Пресновке перегибы исправляются, возвращено имущество восьми середнякам, и т.д.

В СКГА имеется определенное число актов (протоколов) раскулачивания с описью конфискованного имущества. Имущество раскулаченных тут же делилось среди колхозников (СКГА Ф. 70, Оп. 5. Д. 74. Л. 6). Значительная часть имущества шла в неделимые фонды колхозов.

В конце того же года власти объявили о политике ликвидации кулачества как класса, прозвучал призыв «объявить войну не на жизнь, а на смерть кулаку и в конце концов смести

его с лица земли». По всей стране шла непримиримая борьба с кулачеством. В целом за 1930–1931 гг. в отдалённые районы страны, в том числе и в Казахстан были перемещены 381 тыс. крестьянских (кулацких) хозяйств, а в последующие годы еще около 100 тысяч т.е. 2 млн. человек (ГАКО. Ф. 1. Оп. 7. Д. 133. Л. 12).

Следует отметить, местные жители старались отстоять свои права и об этом свидетельствуют документы Областной прокуратуры, которая занималась надзором за деятельностью исполнительных органов. Они признавали, что местные исполнительные органы власти дают неправильную оценку многим фактам, а суды принимают не правомерные решения при исполнении директив партии, в рамках реализации процесса коллективизации. В частности Областная прокуратура приводит следующие факты: «Нарсудом Булаевского района много осуждено колхозников и колхозниц / по ст. 90 УК/ за то, что ими самовольно были взяты коровы из обобщественного стада за это суд приговаривал к лишению свободы к принудительным работам с разным сроком до 6 месяцев и штрафу до 300 руб. Есть случаи осуждения к принудительным работам без оплаты труда. Суд присваивал себе не свои функции, исключал колхозников из членов колхоза, была неправильная квалификация ст. УК например, приказчик сельпо Шкапенко осужден по ст. 109 УК за взятие коровы – к 6 месяцам лишения свободы и заключен под стражу, тогда когда законом запрещено сажать под стражу трудящихся до 1 года. Притом действие Шкапенко ничего общего с должностным преступлением не имеет, опротестовывает в порядке надзора.

Секретарь Ново-Георгиевского с/с. Булаевского района Ларченко осужден Булаевским Райсудом по ст. 109 УК к 3 годам лишения свободы, якобы за то, что он проводил агитацию среди женщин направленную на разбор коров, тогда из проверки дела в порядке надзора установленного, что никакой он агитации не проводил, группу женщин не создавал, а был разговор с одной женщиной, которой квалифицировать агитацией или должностным преступлением ни в коем случае нельзя» (СКГА Ф. 22. Оп. 1. Д. 10. Лл. 50-58).

Возвращение домой раскулаченных по ошибке было событием неординарным и сопровождалось новыми проблемами. Таким лицам приходилось добиваться освобождения своих домов, возвращать свой скот у новых хозяев, проводить розыски розданного своего имущества. Как свидетельствуют документы из 5367 хозяйств, раскулаченных в Петропавловском округе 1544 (или 29 %) оказались хозяйствами середняков и бедняков. А в Трудовом и Ворошиловском районе, что в окрестностях Петропавловска из 1266 раскулаченных хозяйств 576 оказались середняцкими и даже бедняцкими (СКГА Ф. Оп. 1. Д. 728. Лл. 105–108).

Численный рост колхозов вдохновлял местное руководство на пересмотр сроков коллективизации и раскулачивания в сторону их сокращения. Так в декабре 1929 года бюро Петропавловского окружка принимает постановление «о сплошной коллективизации округа в течение 1930 года (а не к весне 1932 года, как намечалось в известном постановлении ЦК ВКП (б)). Состоявшийся же в феврале IV Пленум окружка партии в резолюции по докладу о колхозном строительстве еще больше сокращает сроки. Пленум требовал усиления темпов работ и завершения «коллективизации всех батрацко-бедняцких и середняцких хозяйств села и аула к началу весенней посевной кампании 1930 года». Такое рвение по завершению процесса коллективизации сроком в два месяца создало искусственный процесс «соревнования» районов. В этом нелепом соперничестве пальму первенства завоевал Пресновский район. Райком отчитался, что к 1930 году там было объединено в колхозы 80 % крестьянских дворов, а 6 сельсоветов (Островка, Казанка, Лапушки, Железное, Пресновка, Святодуховка) – полностью завершили коллективизацию. Чуть позже местные партийные органы все были несколько отрезвлены после выхода известной статьи «Головокружение от успехов. К вопросам колхозного движения» И. Сталина от 2 марта 1930 г. в газете «Правда».

Но наступление на крестьянство уже было сделано, а последствия становились необратимыми. Несмотря на публичные признание ошибок в колхозном строительстве, перегибах, наличие, скажем, скота по республике приняло угрожающие размеры. Так в феврале 1932 года 87 % колхозников, 51 % единоличников полностью лишились скота

(СКГА Ф. 70. Оп. 5. Д. 74. Л. 3) Всего по республике как известно от в 1929 году насчитывалось 40,5 млн голов скота, то в 1933 году осталось лишь 4,5 млн голов скота. Стягивание хозяйств казахов на ограниченной территории, насильственное оседание, формирование населенных пунктов по типу русских сел, привели к уничтожению оставшегося скота. В итоге коллективизация без соответствующей подготовки в директивном порядке привела к массовому голоду.

Масштабы сокращения скота, изъятие у крестьян даже семенного зерна в эти годы не могли не привести к трагедии Ашаршылык, поставив население республики на грань выживания. Как известно, в большинстве своём казахское население вело кочевой или полукочевой образ жизни, с его издревле сложившимися обычаями, родовым бытом. Насильственный процесс оседания казахских хозяйств стал трагедией, переломным событием в истории народа. Принудительная коллективизация и обобществление скота вызвало недовольство в аулах, повело за собой массовый убой скота и откочёвки целыми родами в другие области, края и за границу.

Так, документ от 5 июня 1932 года, направленный Председателю Карагандинского облисполкома свидетельствуют о масштабах внутренних откочёвок казахского населения в соседние районы, рост преступлений, краж и даже убийств, связанных с возникшим голодом и отсутствием какого-либо пропитания. Согласно документа раскрываются следующие факты: «В нашем районе участились случаи воровства рогатого скота и особенно лошадей. Скот теряется из табунов в поле, а также из колхозных дворов ночью, были случаи организованной «баранты». Есть предположение убийства с целью грабежа.

А) 15 апреля в селе В-Бурлук без вести погиб 14–15 летний мальчик Калядинцев уехавший на расстояние 7 км от села за сеном на другой день найдена только повозка. Труп его и лошадь не найдены до сих пор.

Б) 20 мая 2 члена коммуны Красная Роза Тахтобродского сельсовета вооруженные 2 ружьями в окрестностях села «Кузминдрак» Рузаевского района на паре лошадей поехали в ближайшую деревню за дровами на утро найдена бричка, ружья их одежда и следы крови. Лошадей и людей не найдено до сих пор. Один из них демобилизованный красноармеец.

В) В половине мая из бригады коммуны Интернационал Имантавского сельсовета отбита казаками (казахами – авт) до 10 коров, 11 лошадей часть скота найдена мясом.

Район в значительной части граничит с Рузаевским, Атбасарским и некоторой частью Кокчетавского района, насыщен откочевавшими из указанных районов казаков (казахов – авт), кои находятся без средств к существованию, голодные они прибегают к воровству.

Есть случаи когда откочевка проходит во главе с руководителем аулсоветов, так это имеет место в с. Гусовка нашего района, где находится аулсовет Рузаевского района. ...

Ставя в известность Вас об этих фактах, Райисполком в целях предотвращения воровства и межселенных трений особенно на национальной почве просит Вас поставить перед соседними районами (Атбасарским, Рузаевским, Айртавским, Кокчетавским) отозвать откочевавших казаков в свои аулы и села. Провести с ними аналогичную работу по борьбе с воровством, конокрадством и другими преступлениями» (СКГА Ф. 1189. Оп. 1 Д. 7. Л. 32 и об.).

Развернутых масштабных документов на уровне областного руководства не много, так как открыто о голоде писать они не решались. Так в переписке между местными органами власти пестрят другие слова, как: продзатруднения населения, тяжелое продовольственное положение. «О фактах голода говорить строго запрещалось. За этим следило ОГПУ. Из донесения обкому партии ОГПУ: «В Щучинском районе 30.06.1932 г. в общем отделе РК в присутствии ряда лиц, в том числе беспартийных, прибывший из обкома уполномоченный т. Пономарева говорила: ввиду засухи в Айртауском районе население уменьшилось на 90 процентов. В Рузаевском районе на почве продзатруднений организуются банды-шайки, идут ужасные убийства, убивают 10–12 человек в день и мясом убитых торгуют на базаре, в моем присутствии убили 8 человек» (Килаж Магазулы Магазов, 2025: 95). Голод опустошал посёлки, станицы, хутора, аулы в Северном Казахстане, как и по всей республике.

В информации обкома партии на имя Голощекина упоминается о том, что «на 17 апреля 1932 года были учтены по области 246 случаев смерти на почве голода и 1132 факта опухания от недоедания».

«В колхозе имени Калинина Булаевского района на почве голода умерли колхозники вдова Верумская (после которой осталось двое детей) и колхозник Насаченко».

«В колхозе «Слет добровольцев» все колхозники питаются падалью, откапывают трупы павших лошадей и употребляют в пищу».

«Тонкерейский район: в колхозе «Индустрия (село Куприяновка) в течение, февраля-марта на почве недоедания имело место 29 случаев опухания, 23 человека умерло с голоду».

«Хлеба нет ни у одного из обследованных. Лишь только была падаль, принесенная с кладбища, как в вареном виде, так и в сыром. Мясо кровянистое и с зеленью, имеет следы разложения от весеннего тепла. Во всех осмотренных хозяйствах вид детей болезненный и бледный, а также у некоторых отечность лица от недоедания. При входе в избу или при опросах дети и хозяйки поднимают плач. У гражданки Лыгиной Василисы спросили – Почему ты на печке во время тепла. Она ответила, что с печки сойти не может от слабости, а также указала на мальчика 13 лет, который от слабости больше не может принести падали с кладбища»(СКГА Ф. 22-П. Оп. 1 Д. 172. Л. 101)

Подобные сведения о голоде 1930–32 гг. приводит краевед К. Магазов, который посвятил свои статьи истории репрессий в Северном Казахстане после выхода на пенсию. В опубликованном сборнике его трудов на основе архивных данных описывается: «Как бы тяжело ни читалось, открываю самые страшные страницы архива, и вы, читатели, увидите глубину и масштабы всей народной трагедии, услышите стон опухших, умирающих детей, молодых матерей, старцев, увидите опустевшие аулы, усеянные трупами. Из донесения начальника ОГПУ Шувалова: «Обком партии, Беккеру: В старом ауле Комербай в семье Амирова – 9 душ. Сам ушел в конце февраля, куда – неизвестно. Сын Кали, 22 года, умер от полного истощения 10 мая, Ахметхан, 4 года, умер 16/4–32 года, Ахметулла–17/4–32 г. Жена и дочь умирают, сноха ушла, куда – не известно. В ауле Шоки раньше было 114 дворов, осталось около 60. Население питается падалью, разложившимся мясом, болтушкой из отрубей и кожи...» (Килаж Магазулы Магазов, 2025: 94). И таких документов и фактов местных исполнительных органов власти о голоде в фондах СКГА большое количество.

Заключение

Коллективизация в Казахстане имела свои особенности связанные с тем, что Советская власть полностью игнорировала факт того, что большинство казахских шаруа оставались кочевыми или полукочевыми, вели животноводческое хозяйство. В Северном Казахстане насильственное оседание, реализация жестких планов хлеба и мясозаготовок стали началом разрушения традиционного уклада жизни казахов, привели к катастрофическому сокращению поголовья скота. Организованные властями компании по ликвидации кулацко-байских хозяйств, а затем и единоличников привели к насильственному формированию колхозов. Не справившиеся с таким напором властей, стремясь избежать окончательного разорения, репрессий и голода казахи Северного Казахстана откочевывали в приграничные области России, были вынуждены скитаться у себя на родине, прибегая в внутренним откочевкам. Руководство страны не реагировало на бедствие, которое было создано искусственно, стремлением ускорить процесс индустриализации государства за счет грабежа населения сельской местности. Результатом силовой политики коллективизации стал тот факт, что миллионы казахов погибли или вынуждены были покинуть свою историческую родину. Последствия «Ашаршылык» для казахского народа видны до сегодняшнего дня.

Весь процесс коллективизации с самого начала сопровождался безапелляционными директивами центральных органов власти, которые подталкивали местные власти не только к административному давлению, но и к осуществлению прямых репрессий в отношении крестьянства и шаруа занимавшихся скотоводством. Союз рабочих и крестьян Советского государства уже не был равноправным, многие сельские жители, кто не покинул пределы

страны спасаясь от голода, стремились попасть хотя бы в города. Это было последней формой их сопротивления от навязанного государством условия оставаться в колхозах и работать за условные трудодни. По сути, крепостное право, которое было отменено в 1861 году для российских крестьян, в своих новых чертах вновь возродилось для крестьян периода тоталитаризма СССР превратив их в советских колхозников.

Источники

ГАКО — Государственный архив Карагандинской области

СКГА — Северо-Казахстанский государственный архив

Sources

NKSA — North Kazakhstan State Archive

TSAKR — The State Archive of the Karaganda region

Список литературы

- Абылхожин, т.д., 1989 — *Абылхожин Ж.Б., Козыбаев М.К., Татимов М.Б.* Казахская трагедия // Вопросы истории. 1989. №7. С.53–71.
- Асылбеков, Галиев, 1991 — *Асылбеков М.Х., Галиев А.Б.* Социально демографические процессы в Казахстане (1917–1980). Алма-Ата: Гылым, 1991. 192 с.
- Ашаршылық, 2021 — *Ашаршылық*. Голод: документальная хроника. Сборник документов. Т. 1: 1928–1929 / Отв. редактор Б. Әбдіғалиұлы. Алматы: Атамұра, 2021. 920 с.
- Голод в России и Казахстане. Т.1, 2024 — *Голод в России и Казахстане*. 1927–1934: Сборник документов в 2 томах. Т.1: Начало общей трагедии. 1927–1937. Москва: 2024. 920 с.
- Голод в России и Казахстане. Т.2, 2024 — *Голод в России и Казахстане*. 1927–1934: Сборник документов в 2 томах. Т.2: Кульминация трагедии. Выход из голода 1932–34. Москва, 2024. 1160 с.
- Кабульдинов, 2022 — *Кабульдинов З.Е.* политические преследования баев и других категории аульного населения в конце 20-х годов XX века//Ұлт Жады республикалық ғылыми журналы, 2022. №2(2). С.53–71.
- Қадірәліұлы, 2007 — *Қадірәліұлы Ф.* Көкарал. Қызылжар, 2007. 221 б.
- Как раскулачивали казахских баев, 2021 — *Как раскулачивали казахских баев* 20–30-е годы прошлого столетия – обзор. URL: <https://kazpravda.kz/n/kak-raskulachivali-kazahskih-baev-v-2030-e-gody-proshlogo-stoletiya-obzor/>
- Камерон, 2015 — *Камерон Сара*, Голод в Казахстане в 1930–33-е гг.: современные исследования и новые направления в изучении вопроса URL: <https://www.caa-network.org/archives/6126>
- Магазов, 2025 — *Килаж Магазулы Магазов*: К 100-летию со дня рождения. Петропавловск: Изд-во «Северный Казахстан», 2025. 76 с.
- Кондрашин, 2009 — *Кондрашин В.В.* Голод 1932–1933 годов – общая трагедия народов СССР // Известия Пензенского государственного университета им.В.Г.Белинского, 2009. №15. С.117–120.
- Қызылжардың тарихы, 2021 — *Қызылжардың тарихы*. 1 том. Жауапты редактор С.З.Маликова. Құрастырушылар: С.Маликова, В. Приказчиков, Н.Рамазанова. Петропавл, 2021. Б. 36–57.
- Материалы, 2022 — *Материалы* Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий (20–50 годы XX века). Т.32: Политические репрессии в Северо-Казахстанской области (1920–1950-е гг.). Сборник документов и материалов. Составители: С.З.Маликова, А.Г.Ибраева, Л.А.Гривенная, Н.А.Абуов, З.К.Картова, А.Н.Садаев/ Под общ.ред. Е.Т.Карина. Астана, 2022. 384 с.
- Материалы, 2023 — *Материалы* Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий (20–50 годы XX века). Т.67: Халық жады. Северо-Казахстанская область. Сборник воспоминаний и интервью жертв политических репрессий и пострадавших, очевидцев событий и их потомков. Составители: С.З. Маликова, А.Г. Ибраева, Л.А. Гривенная, Н.А. Абуов, З.К. Картова, Б.Р. Шериязданов, А.Н. Садаев, А.К. Куантаев / Под общ.ред. Е.Т.Карина. Астана, 2023. Т.67 500 с.
- Омарбеков, 2011 — *Омарбеков Т.* «Голодомор в Казахстане: причины, масштабы и итоги (1930–1933 гг.) Хрестоматия». Алматы: «Қазақ университеті», 2011. 203 с.
- Татимов, 1989 — *Татимов М.Б.* Социальная обусловленность демографических процессов. Алма-Ата, 1989. 128 с.
- Трагедия и прозрение, 2002 — *Трагедия и прозрение*: сборник архивных документов и воспоминаний жертв голода и политических репрессий. Петропавловск, Полиграфия, 2002. 316 с.
- Уиткрофт, 2014 — *Wheatcroft S.G.* Голод в Казахстане и на Украине// Голод 1930-х годов в Украине и Казахстане: Вопросы историографии и подходы к исследованию проблемы (к 80-летию трагедии). Астана, 2014. С. 178–190.
- Conquest, 1986 — *Conquest R.* The Harvest of Sorrow: Soviet Collectivization and the Terror-Famine. Oxford, 1986. 306 p.
- Olkott, 1981 — *Olkott M.B.* The Collectivization Drive in Kazakhstan // Russian Review. 1981. Vol. 40. № 2. Pp. 122–142.
- Хасанаев, 1990 — *Хасанаев М.Н.* К вопросу о судебных преследованиях трудового крестьянства в годы голода 1931–1933 гг. // Коллективизация сельского хозяйства в республиках Средней Азии и Казахстане. Алма-Ата, 1990. С.192–197.

References

- Abylhozhin, et. al, 1989 — *Abylhozhin Zh.B., Kozybaev M.K., Tatimov M.B.* Kazhastanskaya tragediya [Kazakhstan tragedy] // *Voprosy istorii*. 1989. No. 7. Pp. 53–71. (In Russ.).
- Asharshylyk, Golod, 2021 — *Asharshylyk. Golod: dokumentalnaya hronika. Sbornik dokumentov. Vol.: 1928–1929 / Otv. Redaktor B.Abdigaliuly.* [Asharshylyk. Hunger: a documentary chronicle. Collection of documents. Vol. 1: 1928–1929]. Almaty: Atamura, 2021. 920 p. (In Russ.).
- Asylbekov, Galiev, 1991 — *Asylbekov M.H., Galiev A.B.* Social'no-demograficheskie processy v Kazhastane (1917–1980). [Socio-demographic processes in Kazakhstan (1917–1980)]. Alma-Ata: Gylym, 1991. 192 p. (In Russ.).
- Conquest, 1986 — *Conquest R.* The Harvest of Sorrow: Soviet Collectivization and the Terror-Famine. Oxford, 1986. 306 p.
- Golod v Rossii i Kazhastane. T.1, 2024 — *Golod v Rossii i Kazhastane. 1927–1934: Sbornik dokumentov v 2 tomah. T.1: Nachalo obshhej tragedii. 1927–1931 / otvetstvennyj redaktor A.V. Jurasov.* [Famine in Russia and Kazakhstan. 1927–1934: Collection of documents in 2 volumes. V.1: The beginning of a common tragedy. 1927–1931]. Moskva, 2024. 920 p. (In Russ.).
- Golod v Rossii i Kazhastane. T.2, 2024 — *Golod v Rossii i Kazhastane. 1927–1934: Sbornik dokumentov v 2 tomah. T.2: Kul'minacijatragedii. Vyhodizgoloda 1932–34 / otvetstvennyj redaktor A.V. Jurasov.* [Famine in Russia and Kazakhstan. 1927–1934: Collection of documents in 2 volumes. V.2: Climax of the tragedy. Way out of the famine of 1932–34]. M., 2024. 1160 p. (In Russ.).
- Hasanaev, 1990 — *Hasanaev M.N.* K voprosu o sudebnyh presledovanijah trudovogokrest'janstva v gody goloda 1931–1933 gg. [On the issue of judicial persecution of the working peasantry during the years of famine in 1931–1933.]. // *Kollektivizacijasel'skogohozjajstva v respublikah Srednej Azii i Kazhastane.* Alma-Ata, 1990. Pp. 192–197. (In Russ.).
- Kabul'dinov, 2022 — *Kabul'dinov Z.E.* Politicheskie presledovanija baev i drugih kategorij aul'nogo naselenija v konce 20-h godov XX veka. [Political persecution of bais and other categories of the rural population in the late 20s of the 20th century]. // *Ult Jadirepubliki qǵılımı jurnalı*, 2022. No. 2(2). Pp. 53–71. (In Russ.).
- Kadiraliuly, 2007 — *G. Kadiraliuly.* Kokaral [Kókaral]. Kyzylzhar, 2007. 221 p. (In Kaz.).
- Kak raskulachivali kazahskih baev, 2021 — *Kak raskulachivali kazahskih baev v 20–30-e gody proshlogo stoletija – obzor.* [How Kazakh bais were dispossessed in the 20s and 30s of the last century – an overview]. URL: <https://kazpravda.kz/n/kak-raskulachivali-kazahskih-baev-v-2030-e-gody-proshlogo-stoletiya-obzor/> (In Russ.).
- Kameron, 2015 — *Kameron Sara,* 2015 Golod v Kazhastane v 1930–33-e gg.: sovremennye issledovanija i novye napravlenija v izuchenii voprosa [Famine in Kazakhstan in 1930–33: modern research and new directions in the study of the issue]. URL: <https://www.caa-network.org/archives/6126> (In Russ.).
- Kilazh Magazuly Magazov, 2025 — *Kilazh Magazuly Magazov:* K 100-letiju so dnja rozhdenija [Kilazh Magazuly Magazov: On the 100th anniversary of his birth]. / T. Magazov. Petropavlovsk: Izd-vo “Severnij Kazhastan”, 2025. 176 p. (In Russ.).
- Kondrashin, 2009 — *Kondrashin V. V.* Golod 1932–1933 godov – obshhaja tragedija narodov SSSR [The Famine of 1932–1933 – a Common Tragedy of the Peoples of the USSR]. // *Izvestija Penzenskogo gosudarstvennogo universiteta im. V.G. Belinskogo.* 2009. № 15. Pp. 117–120. (In Russ.).
- Kyzylzhardyn sherli tarihy, 2021 — *Qızıljardıń şerli tarixi.* 1 tom. [The tragic history of Kyzylzhar, volume 1.]. Zhaupty redaktor S.Z. Malikova. Qurastırwşılar: S.Malikova, V.Prikazchikov, N. Ramazanova. Petropavl, 2021. 236 p. (In Kaz.).
- Materialy, 2022 — *Materialy Gosudarstvennoi komissii po polnoi reabilitatsii zhertv politicheskikh repressii (20–50 gody XX veka).* [Materials of the State Commission for the complete rehabilitation of victims of political repression (20–50s of the twentieth century)]. Vol.32: Politicheskie repressii v Severo-Kazahstanskoj oblasti (1920–1950-e gg.). Sbornik dokumentov I materialov. Sostaviteli: S.Z.Malikova, A.G. Ibraeva, L.A. Grivennaja, N.A. Abuov, Z.K.Kartova, A.N.Sadaev, / Pod obshh. red. E.T. Karina. Astana, 2022. 384 p. (In Russ.).
- Materialy, 2023 — *Materialy Gosudarstvennoi komissii po polnoi reabilitatsii zhertv politicheskikh repressii (20–50 gody XX veka).* [Materials of the State Commission for the complete rehabilitation of victims of political repression (20–50s of the twentieth century)]. Vol. 67. Halyk zhady. Severo-Kazahstanskaja oblast'. Sbornik vospominanij I interv'ju zhertv politicheskikh repressij i postradavshih, ochevidcev sobytij i ih potomkov. Sostaviteli: S.Z.Malikova, A.G. Ibraeva, L.A. Grivennaja, N.A. Abuov, Z.K.Kartova, B.R. Sherijazdanov, A.N.Sadaev, A.K. Kuantaev / Pod obshh. red. E.T. Karina. Astana, 2023. Vol.67. 500 p. (In Russ.).
- Olkott, 1981 — *Olkott M.B.* The Collectivization Drive in Kazakhstan // *Russian Review*, 1981. Vol. 40. No. 2. Pp. 122–142.
- Omarbekov, 2011 — *Omarbekov T.* “Golodomor v Kazhastane: prichiny, masshtaby i itogi (1930–1933 gg.) Hrestomatiya” [“Holodomor in Kazakhstan: causes, scale and results (1930–1933) Reader”] Almaty: Kazak universiteti, 2011. 203 p. (In Russ.).
- Tatimov, 1989 — *Tatimov M.B.* Social'naja obuslovlennost' demograficheskikh processov [Social conditioning of demographic processes] Alma-Ata. 1989. 128 p. (In Russ.).
- Tragedija i prozrenie, 2002 — *Tragedija i prozrenie:* sbornik arhivnyh dokumentov i vospominanij zhertv goloda i politicheskikh repressij [Tragedy and epiphany: collection of archival documents and memoirs of victims of famine and political repression]. Petropavlovsk. Poligrafija, 2002. 316 p. (In Russ.).
- Wheatcroft, 2014 — *Wheatcroft S.G.* Golod v Kazhastane i na Ukraine [Famine in Kazakhstan and Ukraine]. // *Golod 1930-h godov v Ukraine i Kazhastane: voprosy istoriografii i podhody k issledovaniju problemy (k 80-letiju tragedii).* Astana, 2014. Pp. 178–190. (In Russ.).

МАЗМУНЫ

ТАРИХНАМА ЖӘНЕ ДЕРЕКТАНУ

Алпысбес М.А. ШҮРШТҚЫРЫЛҒАН ШАЙҚАСЫ ХАЛЫҚТЫҢ ТАРИХИ ЖАДЫСЫНДА.....	327
Ногайбаева М.С., Шакирбаева И.Т. КЕЙІНГІ ОРТАҒАСЫРЛЫҚ ҚАЗАҚ ҚОҒАМЫНДАҒЫ ӘЛЕУМЕТТІК МӘРТЕБЕ МӘСЕЛЕЛЕРІ.....	343

ТАРИХ

Адилова Ф.А., Колумбаева З.Е., Серубаева А.Т. ҚАЗАҚ ДАЛАСЫНДАҒЫ ҚАРҚАРАЛЫ ПЕТИЦИЯСЫНДАҒЫ ДІН МӘСЕЛЕСІ (XIX ғ. аяғы – XX ғ. басы).....	356
Азирбекова А.Ж., Абишева Ж.Р. ГЕРЖОД ІСІ: АШЫЛМАҒАН АҚИҚАТ.....	367
Алпыспаева Г.А., Жұман Г., Аубакирова Х.А. XX ҒАСЫРДЫҢ 50–80-ші ЖЖ. ҚАЗАҚСТАННЫҢ МЕКТЕП БІЛІМ БЕРУ ЖҮЙЕСІНДЕГІ ДІНГЕ ҚАРСЫ ТӘРБИЕ: ТАРИХИ ТАЛДАУ.....	382
Бекмағамбетова М.Ж., Бекмағамбетов Р.К., Бимолданова А.А. 1950 ЖЫЛДАРДАҒЫ ҚАЗАҚ ӘДЕБИЕТІНІҢ МЕКТЕП ОҚУЛЫҚТАРЫНДАҒЫ «ИДЕОЛОГИЯЛЫҚ ҚАТЕЛІКТЕР».....	399
Белялова А., Қаипбаева А.Т. ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ АШАРШЫЛЫҚ КЕЗІНДЕГІ ЭТНИКАЛЫҚ ТОПТАРДЫҢ ЖАҒДАЙЫ (1931–1933 жж.).....	415
Дүйсембаева Н.Б., Жұматай С. XX ҒАСЫР БАСЫНДАҒЫ БІЛІМ БЕРУДЕГІ «МАМАНИЯ» МЕКТЕБІНІҢ ОРНЫ.....	427
Жолсеитова М.А. ОТАРЛЫҚ БІЛІК КОНТЕКСТІНДЕГІ МҮСЫЛМАНДЫҚ БІЛІМ БЕРУ ЖҮЙЕСІ: САЯСИ СТРАТЕГИЯЛАР МЕН ИДЕОЛОГИЯЛЫҚ ДИСКУРСЫҢ ҒЫЛЫМИ ТАЛДАУЫ.....	442
Қаипбаева А.Т., Әбікей А.М. ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ 1931–1933 ЖЫЛДАРДАҒЫ ЖАППАЙ АШАРШЫЛЫҚ МӘСЕЛЕСІНЕ ТАРИХНАМАЛЫҚ ШОЛУ.....	456
Легкий Д.М., Турежанова С.А., Нурушева Г.К. ҚАЗАҚ КСР-ІНДЕГІ МҰҒАЛІМДЕР ДАЯРЛАУ ТАРИХЫНАН (1950 ЖЫЛДАРДЫҢ БІРІНШІ ЖАРТЫСЫ).....	471
Мәлікова С.З., Абуов Н.А. СОЛТҮСТІК ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ҰЖЫМДАСТЫРУ ЖӘНЕ АШТЫҚ ТАРИХЫ.....	488
Мұқанова Г.Қ., Ахметжанова А.Т. ДАЛА ОБЛЫСТАРЫНЫҢ УЕЗДІК БАСҚАРМАСЫ ТУРАЛЫ ҚАЗАҚ ЗИЯЛЫЛАРЫНЫҢ НАРАЗЫЛЫҚ ЖАРИЯЛАНЫМДАРЫ. XIX ҒАСЫРДЫҢ АЯҒЫ-XX ҒАСЫРДЫҢ БАСЫ.....	501
Мұхатова О.Х. АШТЫҚ ЖЫЛДАРДАҒЫ ҚОРҒАНСЫЗ БАЛАЛАР ЖАҒДАЙЫ.....	516
Сағнайқызы С., Сартаев С.А., Нусупбаева С.А. ТҰРАҚТЫ АУЫЛ ШАРУАШЫЛЫҒЫ: ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ЕТ ДАЙЫНДАУ МЕН ЖАСЫЛ ЭКОНОМИКА ҚАҒИДАТТАРЫНЫҢ БАЙЛАНЫСЫ (1927–1932).....	531
Сүлейменова Қ., Дауытбекова М.Қ., Құрманалина Н.Н. ҚАЗАҚ БАТЫРЛАРЫНЫҢ ДИПЛОМАТИЯЛЫҚ ҚАТЫНАСТАРДАҒЫ ОРНЫ (XVIII ғ.).....	543
Хайдаров Е.Е. БАТЫС ҚАЗАҚСТАН ОБЛЫСЫНДАҒЫ ҰЖЫМДАСТЫРУ ЖӘНЕ ХАЛЫҚ НАРАЗЫЛЫҒЫ (1928–1932 жж.).....	559
Эгамбердиев М.Ш., Тургунбаев Е.М. ИМПЕРИЯЛЫҚ МОДЕРНИЗАЦИЯ ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ ҚОҒАМЫНДАҒЫ ДІНИ ТРАНСФОРМАЦИЯ.....	575

ЭТНОЛОГИЯ/АНТРОПОЛОГИЯ

Нұрланқызы Г., Бекназаров Р.А. АҚТӨБЕ – ПОЛИЭТНИКАЛЫҚ ҚАЛА (1869–1946 ЖЖ.): ТАРИХИ-ЭТНОГРАФИЯЛЫҚ ЗЕРТТЕУ.....	589
Хабибуллин Е.И., Асылғожин А.Р., Рыскильдин А.Х. ГЕНЕТИКАЛЫҚ ЗЕРТТЕУЛЕР БОЙЫНША БАШҚҰРТТАРДЫҢ ҚЫПШАҚ ЖӘНЕ ТУЫСҚАН РУЛАРЫ (ТАЙПАЛАРЫ).....	603

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

Алпысбес М.А. БИТВА ШУРШУТКЫРЫЛГАН В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ НАРОДА.....	327
Ногайбаева М.С., Шакирбаева И.Т. ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА В КАЗАХСКОМ ОБЩЕСТВЕ ПОЗДНЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ...343	

ИСТОРИЯ

Адилова Ф.А., Колумбаева З.Е., Серубаева А.Т. РЕЛИГИОЗНЫЙ ВОПРОС В КАЗАХСКОЙ СТЕПИ В КАРКАРАЛИНСКОЙ ПЕТИЦИИ (конец XIX – начало XX вв.).....	356
Азирбекова А.Ж., Абишева Ж.Р. ДЕЛО ГЕРЖОДА: НЕРАСКРЫТАЯ ПРАВДА.....	367
Алпыспаева Г.А., Жуман Г., Аубакирова Х.А. АНТИРЕЛИГИОЗНОЕ ВОСПИТАНИЕ В СИСТЕМЕ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАЗАХСТАНА В 50–80-Е ГГ. XX ВЕКА: ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ.....	382
Бекмагамбетова М.Ж., Бекмагамбетов Р.К., Бимоланова А.А. «ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОШИБКИ» В ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКАХ КАЗАХСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В 1950-Е ГОДЫ.....	399
Белялова А., Каипбаева А.Т. ПОЛОЖЕНИЕ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП В КАЗАХСТАНЕ В ГОДЫ ГОЛОДА (1931–1933 гг.).....	415
Дуйсембаева Н.Б., Жумагай С. МЕСТО ШКОЛЫ «МАМАНИЯ» В ОБРАЗОВАНИИ НАЧАЛА XX ВЕКА.....	427
Жолсеитова М.А. МУСУЛЬМАНСКАЯ СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ КОЛОНИАЛЬНОЙ ВЛАСТИ: НАУЧНЫЙ АНАЛИЗ ПОЛИТИЧЕСКИХ СТРАТЕГИЙ И ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА.....	442
Каипбаева А.Т., Абиkey А.М. ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР ПРОБЛЕМЫ МАССОВОГО ГОЛОДА 1931–1933 ГОДОВ В КАЗАХСТАНЕ.....	456
Легкий Д.М., Турежанова С.А., Нурушева Г.К. ИЗ ИСТОРИИ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЬСКИХ КАДРОВ В КАЗАХСКОЙ ССР (ПЕР. ПОЛ. 1950-Х ГГ.).....	471
Маликова С.З., Абуов Н.А. ИСТОРИЯ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ И ГОЛОДА В СЕВЕРНОМ КАЗАХСТАНЕ.....	488
Муканова Г.К., Ахметжанова А.Т. ПРОТЕСТНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ КАЗАХСКИХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛОВОБ УЕЗДНОМ УПРАВЛЕНИИ СТЕПНЫХ ОБЛАСТЕЙ. РУБЕЖ XIX–XX ВЕКОВ.....	501
Мухатова О.Х. ПОЛОЖЕНИЕ БЕСПРИЗОРНЫХ ДЕТЕЙ В ГОДЫ ГОЛОДА.....	516
Сагынайкызы С., Сартаев С.А., Нусупбаева С.А. УСТОЙЧИВОЕ СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО: СВЯЗЬ МЕЖДУ ЗАГОТОВКОЙ МЯСА И ПРИНЦИПАМИ ЗЕЛЕННОЙ ЭКОНОМИКИ В КАЗАХСТАНЕ (1927–1932).....	531
Сулейменова К., Дауытбекова М.К., Курманалина Н.Н. РОЛЬ КАЗАХСКИХ БАТЫРОВ В ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ (XVIII В.).....	543
Хайдаров Е.Е. КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ И НАРОДНЫЕ ПРОТЕСТЫ В ЗАПАДНО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ (1928–1932 гг.).....	559
Эгамбердиев М.Ш., Тургунбаев Е.М. РЕЛИГИОЗНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В КАЗАХСКОМ ОБЩЕСТВЕ В УСЛОВИЯХ ИМПЕРСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ.....	575

ЭТНОЛОГИЯ/АНТРОПОЛОГИЯ

Нурлановна Г., Бекназаров Р.А. АКТОБЕ – ПОЛИЭТНИЧЕСКИЙ ГОРОД (1869–1946): ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ.....	589
Хабибуллин Е.И., Асылгужин А.Р., Рыскильдин А.Х. КИПЧАКСКИЕ И СВЯЗАННЫЕ С НИМИ КЛАНЫ (ПЛЕМЕНА) БАШКИР ПО ДАННЫМ ГЕНЕТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ.....	603

CONTENTS

HISTORIOGRAPHY AND SOURCE STUDIES

Alpysbes M.A. THE BATTLE OF THE SHURSHITQYRYLGAN IN THE HISTORICAL MEMORY OF THE PEOPLE.....	327
Nogaybayeva M.S., Shakirbayeva I.T. PROBLEMS OF SOCIAL STATUS IN LATE MEDIEVAL KAZAKH SOCIETY.....	343

HISTORY

Adilova F.A., Kolumbaeva Z.E., Serubayeva A.T. THE PROBLEM OF RELIGION THE KARKARALIN PETITION IN THE KAZAK STEPPE (late XIX-early XX th centuries).....	356
Azirbekova A.J., Abisheva J.R. GERZHOD'S CASE: THE UNREVEALED TRUTH.....	367
Alpyspaeva G., Zhuman G., Aubakirova H. ANTIRELIGIOUS UPBRINGING IN THE SCHOOL EDUCATION SYSTEM OF KAZAKHSTAN IN THE 1950–1980s OF THE 20th CENTURY: HISTORICAL ANALYSIS.....	382
Bekmagambetova M.Zh., Bekmagambetov R.K., Bimolanova A.A. “IDEOLOGICAL MISTAKES” IN SCHOOL TEXTBOOKS OF KAZAKH LITERATURE IN THE 1950S.....	399
Belyalova A., Kaipbayeva A.T. THE SITUATION OF ETHNIC GROUPS IN KAZAKHSTAN DURING THE FAMINE (1931–1933).....	415
Duisembayeva N.B., Zhumatay S. THE PLACE OF THE “MAMANIYA” SCHOOL IN EDUCATION IN THE EARLY XX CENTURY.....	427
Zholseitova M. MUSLIM EDUCATION SYSTEM IN THE CONTEXT OF COLONIAL POWER: A SCIENTIFIC ANALYSIS OF POLITICAL STRATEGIES AND IDEOLOGICAL DISCOURSE.....	442
Kaipbayeva A.T., Abikey A.M. HISTORIOGRAPHICAL REVIEW OF THE PROBLEM OF MASS FAMINE IN 1931–1933 IN KAZAKHSTAN.....	456
Legkiy D.M., Nurusheva G.K., Turezhanova S.A. FROM THE HISTORY OF TRAINING TEACHERS IN THE KAZAKH SSR.....	471
Malikova S.Z., Abuov N.A. HISTORY OF COLLECTIVIZATION AND FAMINE IN NORTHERN KAZAKHSTAN.....	488
Mukanova G.K., Akhmetzhanova A.T. PROTEST PUBLICATIONS OF THE KAZAKH INTELLECTUALS ABOUT THE DISTRICT ADMINISTRATION OF THE STEPPE REGIONS. THE TURN OF THE XIX–XX CENTURIES.....	501
Mukhatova O.Kh. THE SITUATION OF STREET CHILDREN DURING THE YEARS OF FAMINE.....	516
Sagnaikyzy S., Sartayev S.A., Nusupbaeva S.A. SUSTAINABLE FARMING: LINKS BETWEEN MEAT PROCUREMENT AND GREEN ECONOMY PRINCIPLES IN KAZAKHSTAN (1927–1932).....	531
Suleimenova K., Dautbekova M.K., Kurmanalina N.N. THE ROLE OF KAZAKH BATYRS IN DIPLOMATIC RELATIONS (XVIII CENTURY).....	543
Khaidarov E.E. COLLECTIVIZATION AND POPULAR PROTESTS IN THE WEST KAZAKHSTAN REGION (1928–1932).....	559
Egamberdiyev M.Sh., Turgunbayev Ye.M. RELIGIOUS TRANSFORMATION IN KAZAKH SOCIETY UNDER IMPERIAL MODERNIZATION.....	575

ETHNOLOGY/ANTHROPOLOGY

Nurlanovna G., Beknazarov R.A. AKTOBE – A POLY-ETHNIC CITY (1869–1946): HISTORICAL AND ETHNOGRAPHIC STUDY.....	589
Khabibullin E., Asylguzhin A., Ryskildin A. KIPCHAK AND RELATED CLANS (TRIBES) OF THE BASHKIRS ACCORDING TO GENETIC RESEARCH DATA.....	603

ASIAN JOURNAL “STEPPE PANORAMA”

2025. 12 (2)

Бас редактор:
Қабылдинов З.Е.

Компьютерде беттеген:
Копеева С.Ж.

Құрылтайшысы және баспагері:

Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитеті
Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты ШЖҚ РМК

Редакция мен баспаның мекен-жайы:

050010, Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көш., 28-үй
ҚР ҒЖБМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты ШЖҚ РМК

Журнал сайты: <https://edu.e-history.kz>

Ш.Ш. Уәлиханов ат. ТжЭИ басылған:

050010 Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көш., 28-үй